

Интер-когнитивные взаимодействия в межкультурной коммуникации

Николаева О.В.,

д-р филол. наук, проф. кафедры лингвистики
и межкультурной коммуникации ДВФУ

Межкультурные взаимодействия в полиэтнической среде представляются сложными, комплексными видами отношений, которые теоретически включают следующие подвиды:

- 1) межъязыковые контакты в мультилингвальном пространстве;
- 2) контакты на уровне семиотики культур, взаимодействия разных культурных кодов в условиях «культурного семиотического полиглотизма» (терминология Ю.М. Лотмана [1992, с. 129]);
- 3) интер-когнитивные контакты: взаимодействия картин мира, менталитетов, «этноспецифических сознаний» в ситуации «когнитивного плюрализма» (термин наш).

Все названные типы взаимодействий, в свою очередь, отражают взаимосвязь и транзитивный тип взаимоотношений компонентов триады *язык – культура – мышление*, или, с учетом смежных понятий, *язык/коммуникация – культура – мышление/сознание/познание/менталитет*. При этом за точку отсчета исследователь методологически может принять любой из компонентов и рассматривать, например, только взаимодействие картин мира или же только языковые контакты. Тем не менее, современная методология межкультурной коммуникации постулирует, что изучение одного из компонентов триады без привлечения двух других невозможно, либо весьма ограничено в целях и возможностях и является предметом узконаправленных исследований.

Несмотря на сложность изучения, *когнитивное, ментальное* в межкультурной коммуникации должно учитываться не в меньшей степени,

чем *языковое* и *культурное*. Д.Б. Гудков, используя термин М.М. Бахтина [1998, с. 361], называет межкультурную, как и любую коммуникацию, взаимодействием «говорящих сознаний» [Гудков, 2003, с. 10]. Д.Б. Гудков отмечает, что для эффективного взаимодействия «необходимо пересечение индивидуальных когнитивных пространств общающихся» [Гудков, 2003, с. 23]. В том случае, если когнитивные различия коммуникантов в межкультурном взаимодействии достаточно велики, они могут стать причиной коммуникативных сбоев [ibid.]. Таким образом, результаты *интер-когнитивных* контактов следует принимать во внимание в прагматике межкультурного общения и изучать наряду с результатами языковых и культурных контактов.

Термин *интер-когнитивный* употребляется, в основном, в зарубежном научном дискурсе в сочетании *inter-cognitive communication* (интер-когнитивная коммуникация), которому противопоставлено сочетание *intra-cognitive communication* (интра-когнитивная коммуникация). Если последнее определяется как *передача информации носителю эквивалентной когнитивной системы*, то значение сочетания *inter-cognitive communication* – *передача информации, осуществляемая между носителями разных когнитивных систем* (систем с разными когнитивными возможностями): “The mode of communication refers to the actors at the two endpoints of communication: Intra-cognitive communication: information transfer occurs between two cognitive beings with equivalent cognitive capabilities (e.g., between two humans). Inter-cognitive communication: information transfer occurs between two cognitive beings with different cognitive capabilities (e.g.: between a human and an artificially cognitive system)” [Baranyi, Csapó, 2012, p. 67]. При этом, последнем, процессе, конечно, происходит и формальная, и содержательная трансформация передаваемой информации.

С этой точки зрения, имея в виду единообразное физиологическое устройство человеческого мозга, все люди обладают, с известными оговорками, «эквивалентными» когнитивными системами, а потому термин

интер-когнитивная коммуникация в данной трактовке не может быть применен к общению между людьми. Однако так ли *эквивалентны* когнитивные системы людей, принадлежащих к разным культурам и говорящих на разноструктурных и разносистемных языках?

Известный ученый австралийского национального университета Николас Иванс и его соавтор С. Левинсон пишут, что, учитывая языковое разнообразие на планете, люди – это единственные существа, развившие колоссально вариативную (и в этом смысле несвойственную другим видам) систему коммуникации, т.е. систему с множеством разнообразных вариантов. А это уже само по себе, по мнению авторов, должно заинтересовать когнитивную науку: “Linguistic diversity then becomes the crucial datum for cognitive science: we are the only species with *a communication system that is fundamentally variable* at all levels” [Evans, Levinson, 2009, p. 429] (курсив наш). Авторы отмечают, насколько разнятся менталитеты людей, говорящих на разных языках: “... many languages make semantic distinctions we certainly would never think of making. <...> Australian languages force their speakers to pay attention to intricate kinship relations between participants in the discourse – in many to use a pronoun you must first work out whether the referents are in even- or odd-numbered generations with respect to one another” [Evans, Levinson, 2009, p. 435–436].

Разнообразие языковых систем, по мнению Н. Иванса и С. Левинсона, свидетельствует о когнитивном различии их носителей.

Это мнение высказывали ранее и другие ученые. Валерио Фузи, говоря о кардинальных различиях выражения категории *притяжательности* в европейских и полинезийских языках, пишет: “if a language uses an intrinsic possession marker where our language cannot but see an extrinsic relationship, this may suggest a different idea of the way things and relationships are perceived and organized in human mind” [Fusi, 1985, p.120].

Простое изучение грамматических правил полинезийских языков при этом оказываются не очень-то эффективными с точки зрения европейцев, и

зачастую эти правила ставят их в тупик: “In the Maori language, the idea of “possession” is conveyed in two forms: one consisting of, or containing, the vowel *a*, and the other the vowel *o*. In English, that relationship is often indicated by *of* or by *'s* without any difference in meaning... . In Maori grammars, rules about the use of the two sets of forms are given. Some of these rules strike me as very strange. Why should it be said that some possessions are portable and, therefore, their possession is expressed by *A*-forms, while *O*-forms are used with clothes which are also portable Why is the possession of orange juice or coffee expressed by *O*, but the possession of water by *A*?” [Thornton, 1998, p. 381].

Об этнических особенностях сознания говорят и отечественные лингвисты. Д.Б. Гудков считает, однако, что они обуславливаются не языком, а социо-культурными факторами, определенными видами деятельности, распространенными в той или иной культуре [Гудков, 2003, с. 33]. Тем не менее, автор солидарен с мнением о том, что язык отражает и фиксирует различия в сознании этнических групп. Сами же особенности этнического сознания сохраняются даже в том случае, если два этноса говорят на одном языке [Гудков, 2003, с. 33]. Автор пишет о серьезных различиях в поведении (отражающем национальный менталитет) «вплоть до конфликтов, между «стопроцентными» американцами и греками, родившимися в Америке, не владеющими греческим языком, считающими своим родным английский, но сохраняющими свою культуру и живущими по ее нормам» [Гудков, 2003, с. 33].

В данной трактовке термин *интер-когнитивная коммуникация* становится эффективным для описания межкультурного общения между людьми. В межкультурной коммуникации происходит не просто передача, а, скорее, «*трансформация*» информации при ее передаче субъекту с другой картиной мира, другим менталитетом. Д.Б. Гудков пишет: «строго говоря, никакой передачи мысли между говорящим и его слушателем не происходит. Слушатель сам создает информацию, уменьшая неопределенность путем взаимодействий в собственной когнитивной области» [Гудков, 2003, с. 21].

Таким образом, «перевод» информации, поступающей из одной когнитивной системы в другую, сопровождается «перенастройкой» информации на другую картину мира со всеми вытекающими из процесса «стыковки» последствиями и «издержками».

Николас Иванс вводит термин *интер-когнитивный* в научный обиход лингвистики в докладе “Intercognitive linguistics and language diversity” на 12-й международной конференции по когнитивной лингвистике (12th International Cognitive Linguistics Conference, 2013). Ученый определяет его описательно: “... the biggest challenge comes from the representation of the human world – of other minds and emotions, of the way events impact on our fellows, and of the complex balancing of multiple social and psychological factors that is needed in every conversational move. I will use the term ‘intercognitive linguistics’ to refer to the domain of this set of representational challenges, which includes the establishment of intersubjective relations with one’s interlocutors but also other types of representation of the minds, feelings and intentions of others” [Evans, 2013].

Думается, исследование *интер-когнитивных* взаимодействий должно занять свое место среди проблем взаимного общения представителей разных культур. Пока данный термин не получил достаточного развития, в то время как два других термина триады *язык – культура – мышление* активно функционируют в отражающих сам процесс взаимодействия сочетаниях: *языковые контакты* и *межкультурная коммуникация*.

Одним из возможных сценариев длительного развития интер-когнитивных контактов может быть взаимовлияние, смешение и сближение картин мира. Это вполне закономерно, поскольку в процессе межкультурного общения происходит настраивание когнитивных областей коммуникантов на взаимопонимание, зона пересечения когнитивных областей расширяется.

Другой, противоположной, разновидностью интер-когнитивного взаимодействия выступает взаимная когнитивная, аксиологически

обусловленная резистентность, возникающая в том случае, если языковая общность сопровождается достаточно сильной национально-культурной отчужденностью [Хухуни, 2000]. Аксиологическая резистентность носит реактивный характер и по своей природе является естественной защитной реакцией на инородное когнитивное вмешательство. В межкультурном взаимодействии при этом может иметь место кардинальная «трансформация» информации, вплоть до диаметрально противоположной.